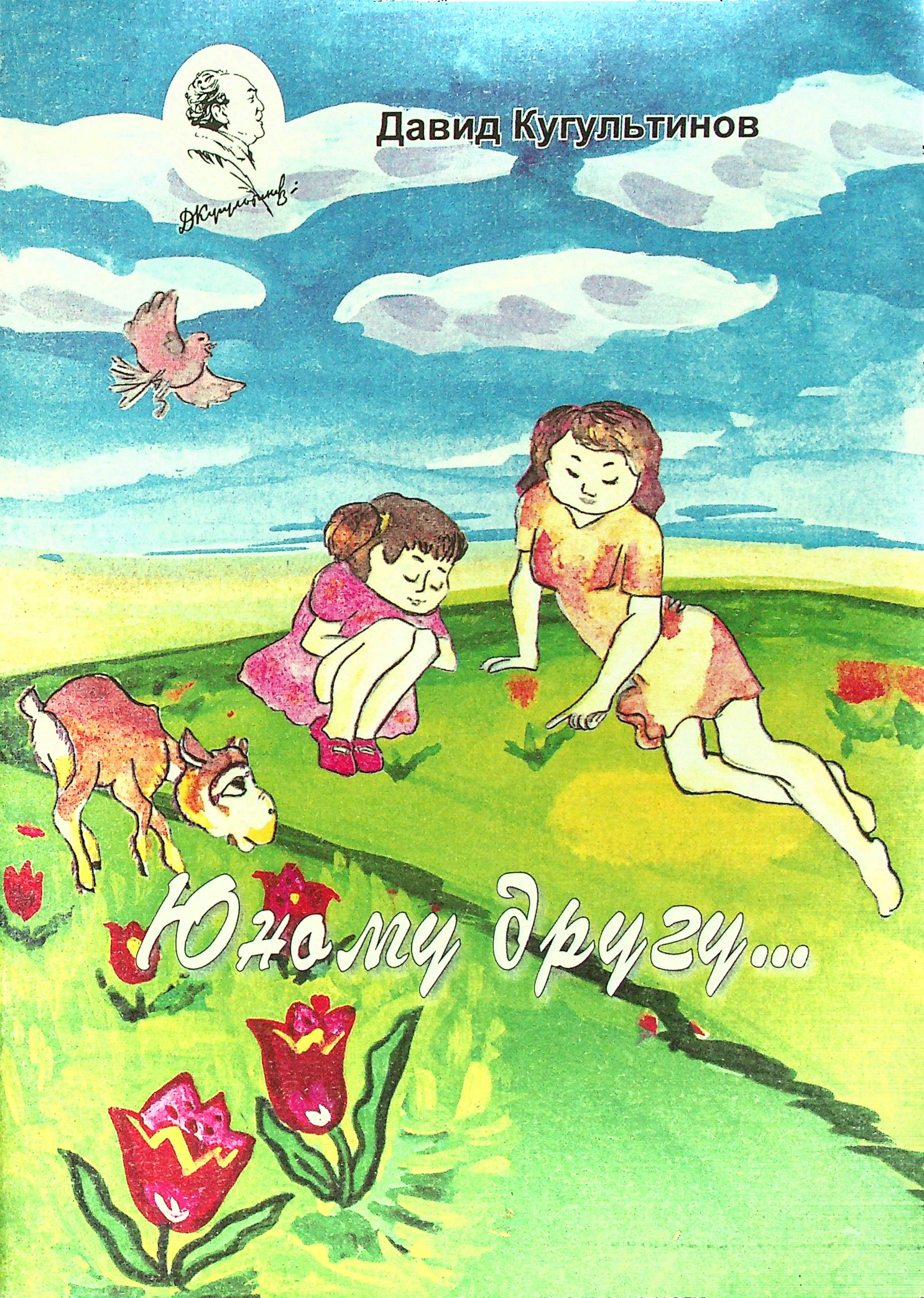
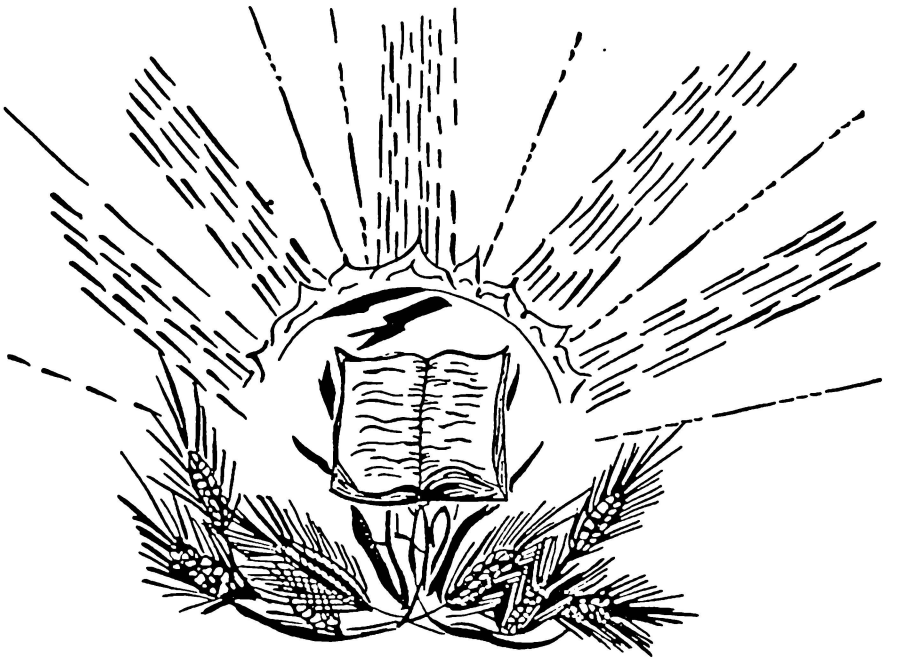

Давид Кугультинов
Южному другу...

Давид Кугультинов

Юному другу...



ДЖАНГАР
Элиста 2002

ББК 84
К 88

Кугультинов Д. Н.
К 88 Юному другу... Стихи (на русском и калмыцком языках).
– Элиста: АПП "Джангар", 2002. – 64 с., илл.

ISBN 5-94587-049-8

В сборник для детей "Юному другу..." вошли стихи Народного поэта Калмыкии Д. Н. Кугультинова.

Написанные в разные годы, они помогут юному читателю увидеть сказочную красоту весенней степи, прикоснуться к страницам истории, познать могучую тайну слова.

Инициаторами издания сборника выступили отдел образования Мэрии г.Элисты и Акционерное полиграфическое предприятие "Джангар". Это один из шагов реализации Программы "Столичное образование на 2001–2005 гг.".

Книга предназначена для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

© Кугультинов Д. Н., 2002
© Учуров В.В. Составление, 2002
© АПП "Джангар". Оформление, 2002

Книга иллюстрирована работами юных художников – участников Республиканского конкурса «Мир Давида Кугультинова глазами детей»

Давид Никитич Кугультинов

ЮНОМУ ДРУГУ...

Тех.редактор Э. Убушаева
Художник Б. Чурюмов
Корректор В. Улюмджиева
Компьютерная верстка А. Чалов

Сдано в набор 14.04.2002. Подписано к печати 18.04.2002.
Формат 60x84/8. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл.печ.л. 7,44.
Тираж 1000 экз. Заказ 1190.

ЛР № 010169 от 07.02.97.
АПП «Джангар», 358000, г.Элиста, ул.Ленина, 245.

«Баллада диких тюльпанов». Хворост Катя, 12 лет, с. Яшалта.

Баллада диких тюльпанов

БАЛЛАДА ДИКИХ ТЮЛЬПАНОВ

Идет весна калмыцкой степью,
Как обновленья благодать.
Зеленому великолепью
Конца и края не видать.
По всем равнинным перекатам
До горизонта там и тут,
Наполнив воздух ароматом,
Тюльпаны радугой цветут.

Но мой глубокий гнев не вздорен
И справедлив печальный взгляд,
Когда их рвут под самый корень
И с корнем вместе теребят.
Потом домой, себе в угоду,
С природой-матерью на «ты»,
Увозят, празднуя свободу,
Охапки мертвой красоты.

Несут и хвастают открыто,
От жадности оторопев,
К себе домой — свинье в корыто,
К себе домой — корове в хлев.

Прекрасным заревом расцвета,
Увы, никто не дорожит.
А степь, измята и раздета,
Вдали, как нищая, лежит.
И от воинственной отваги
Нигде не скроешься уже:
Нырнешь в овраг — найдут в овраге,
В межу — захватят на меже.

Нет для тюльпанов места в поле,
Нет ни вблизи, ни вдалеке,
И только память горькой боли
Есть в поэтической строке.

Друзья, родства живые нити
Ищите в мире красоты.
И как любовь свою, храните
Тюльпаны — дикие цветы.

* * *

Хавр гүргүдән орад,
Хальмг өргн тег
Нарни мандлсн герлд
Налаҗ дольгарсн кемлә,
Шар, улан, цеңкр,
Шавшсн, олн зүсн
Цецгүд, каңкнсн сәәхәрн
Цаг кеерүлсн кемлә, –

Йир дурта төләдән
Йозуртаһинь сөңглҗ таслад,
Бамб цецг теегәс
Багарнь теврҗ марзаһад,
Әвртә диилвр бәрсншң
Әмтнд баган бардмнж,
Балһсна уульнцар йовх
Баһчуд үзҗ һунднав.

Балһснд теҗәл кехәр
Бәрсн малдан тедн,
Хотлань семрхәр цецгүд
Ховдглҗ таслсн болхв?
Аль һахад өгдг
Авъятьгд немр кехәр
Мана теегт нәәхлҗ
Мандлсн кеермҗ хорасмби?
Уут болвчн әәлһлго
Урһц авхар эздүд
Бүклднь хаһлчксн теегин
Булңд, хая-хая
Бүчрлсн цецгүдиг балһснахн
Булалдҗ оларн таслна.
Удлго тер бамбс
Урд шүлгчнр бичсн
Шүлгүдин мөрд үлдҗ
Шамшң гегәрн гиҗәнә.
Тег цецгүд уга
Тегштән хоострх бәәдлтә.

Буйн болтха, үүрмүд,
Болһаҗ теегән хәләһит,
Үйнрт үлдх сәәх
Үмтәҗ бичә хораһит!

СМЕРТЬ САЙГАКА,
ИЛИ РАССТРЕЛЯННОЕ УТРО

Все ярче неба дальний уголок.
В тумане, в сизом предрассветном дыме,
Упрямо разгорается восток,
Лучами искрометными, густыми
Просторы наполняя до краев...
И предо мной, по-утреннему ярок,
Мир предстает, как праздничный подарок,—
В росе, в лучах... Неотразимо нов.

Прозрачен пробуждающийся день
В степи... Но чья-то крохотная тень
В лучистом воздухе затрепетала...
Я глянул кверху... Жаворонок малый
Как раз над головой моей повис
И, крылышками ввинчиваясь ввысь,
Поет, поет, разбрызгивая трели...
Он подтверждает, что на самом деле
Мы с ним друзья, что мы сейчас вдвоем
В ладу друг с другом дышим, и живем,
И славим утро — ясное такое...
Как другу, я машу ему рукою.

А тут еще один проснулся друг...
Из норки суслик выбрался. Исправно,
Хозяйственно проверил все вокруг
И, лапкой мордочку умыв забавно,
Как засвистит!.. Вот он невдалеке
Застыл, как столбик, на степном кургане
И на своем свистящем языке
Подружку вызывает на свиданье.
И тут же, плавно сдерживая шаг,
С достоинством, доверчиво-спокойно,
Бок о бок со своей подругой стройной
По склону поднимается сайгак...
И на вершине, в сини безоглядной,
Чета сайгаков смотрит на восток
И пьет, как воду, медленно и жадно
Студеный воздух — за глотком глоток.

...Какое показала мастерство
Природа-скульптор в день, когда лепила
Сайгака!.. Сколько проявила силы!
Как тщательно продумала его,
Как мудро и любовно он отлит!
Вписав сайгака в золотые дали,

Природа рассчитала все детали,
От гордой головы и до копыт!
Рога оленьи — сочных два побега —
Она дала ему, слегка пригнув,
Не поскупилась на орлиный клюв,—
Могучий нос необходим для бега!
Бока борзой животному даны...
А ноги, ноги!.. Что проворней в мире,
Чем эти вихри?! Эти вот четыре
Природою натянутых струны?!

Как девушки безгрешные мечты,
Сайгаки и беззлобны и чисты.
Нужна сайгаку лишь трава степная.
Стада их легкие с приходом дня
Пасутся, никого не утесняя
И никому обиды не чиня...

...Всю прелесть их я постигаю снова,
Любуясь на согласную чету:
Они как будто бы взлететь готовы —
Вот-вот взовьются к небу, в высоту...
И, право, есть ли наслажденье выше,
Чем красоту земную созерцать?!
Спасибо щедрой жизни, подарившей
Мне это утро, эту благодать!..

...Сегодня трепетная красота
По всей степи калмыцкой разлита:
Голубоватый воздух и безлюдье...
Вдыхаю ароматы полной грудью,
С травинкой каждой ощущаю связь...
И вижу, чувством опьянен волшебным:
Неподалеку птица с пестрым гребнем
Сидит, меня нисколько не боясь.

Ни перед кем я нынче не в долгу.
Со степью вместе радуюсь и плачу!..
Как жаворонок я запеть могу
И, кажется, пойму язык сайгачий!..

Да, я сейчас в родстве со всем живым,
И — верю — это будет вечно длиться!
Я слит с землею. Я ее частица,
От мира я сейчас неотделим!..

Я слышу, как зверьки скребутся
в норах,
Мне поверяет тайны каждый злак...

Но что-то хрустнуло... Враждебный шорох!
И, вздрогнув, поднял голову сайгак...
Насторожился... В сторону отпрянул...
Но поздно!
Небо с треском прорвалось!
Прозрачность утра пропоров насквозь,
Из-за холма короткий выстрел грянул...
Так дико, так безжалостно-нелепо
Единство мира раздробил сплеча...
Сайгак подпрыгнул... Он рванулся к небу,
Как человек, пронзительно крича...

И крик его пронесся, словно смерч.
Бегут вразброд недавние соседи
В смятении, в страшнейшей из трагедий,
Когда живое ощущает смерть.
Несутся птицы с шумом...
А сайгак
Лежит... Пригнулась шея неуклюже...
Дымится кровь и натекает лужей.
И солнце опускается во мрак,
Багрово-липкий, нестерпимо алый...
И мирной радости как не бывало!

8

Как будто
голубое озерко,
То, что дышало в камышах струисто,
Людей питало рыбой серебристой,
Прохладу рассылало далеко,
Схватил жестоко,
расплескал, смеясь,
Какой-то великан, рассудком нищий...
Где гладь была — зловонный ил и грязь,
Растресканное обнажилось днище...

Как будто тот, кто за бедой беду,
За горем горе сеет повсеместно,
Ударом вышиб лучшую звезду,
Злорадно покалечив свод небесный...

Где источалось чистое сиянье —
Пустой глазницы черное зиянье...

Как будто мысль, светившую впотьмах,
Ту, что вела сквозь лабиринт столетий,
Злодейски расстреляли на рассвете...

И покачнулся мир в моих глазах.
Все доброе исчезло в струйке дыма...

Нет,
Не сайгака здесь дымится кровь!..
Казалось утро девушкой любимой,
Напоминало первую любовь...

Не тварь земную —
образ утра чистый
Здесь, на глазах моих, убили зло,
И кровью утра — жаркою, лучистой —
Мне душу обожгло!

1964 г.

ООНИН ҮКЛ, ЭС ГИҖ ЭВДРСН ӨРҮН

Теңгр цегәржҗ
өр
Теегин бәәдл цәәлһв.
Зүн үзг гегәржҗ
Зандрсн,
мандлсн,
алтрсн,
Улавр серүкн толяр
Ууг дүүргжҗ деврүлв.
Өрүни серглң орчлңг
Өңгән ясжҗ өндәв.

Төгрг бичкәхн сүүдр
Төөнржҗ деерм чичрв.
Толһаһан өөдән өргхлә –
Тус орадм жиргжҗ
Торһа ээрснь үзгдв.

Нег орчлңгд бәәх
Нииһән медүлх саната
Нанла мендлсн болв.
Би, маасхлзжҗ, түүнүр
Бас һаран дайлв.

Тегш теегин дунд
Тедүкнд дүңгәжҗ өөдлсн
Толһан ташуд зурмн
Тотхжҗ, төгәлңгдән хәләжҗ,
Бахн метәр көшжҗ,
Байрлсн дууһар ишкржҗ,
Баахн иньгән, ичәнәснь,
Бийүрн дуудсн болв.

Толһан цаһас, тиигжәтл,
Төвкнүн алхмар ишкж,
Оон гөрәсн хойр
Ора деернь һарв.

Тогтнж, агчмд зогсад,
Теегән эргмд шинжләд,
Урһжах нарна толь
Уусн болж медгдв.

Оньг билгән хоршаж
Олн сай жилмүдт
Орчлң, скульптор мет,
Оонин дүриг онцлж,
Ясн, өвр, туруһинь,
Янз, кевинь, дуршж,
Яһж күцәхинь санж,
Ясад үүдәсн бәәдлтә.
Бүчрләд уга ацшң
Буһин уйн өвртә.
Хан-һәрд шовуни
Хоңшар мет хамрта,
Шүүрәд, үзсән бәрдг
Шург нохан гүрәтә,
Шус гисн хүүшң
Шулм шулун көлтә,
Хәрд һарад уга
Хальмг баахн сәәхлән
Цевр, килнц уга,
Цаһан седкл мет,
Нәәхлж, салькнд эрвлзсн
Царңгин өлн өвсәр
Цадж, теегән кеерүлдг,
Нүл уга аңгиг,

Негт өөдән һәрәдж
Нисн гисн бәәдлтә
Оон гөрәсн хойриг
Ормасн көндрлго һәәхнәв,
Киинһән авлго, тагчг
Кевтж дотран байснав.

Жигтә иим сәәхиг
Жилмүдиннь туршт үзх
Хүв өгснднь жирһлдән
Ханлт тагчгар өргнәв.

Өргмжтә өрүни дүүрән
Өргн теегәрм тарна,
Цеңкр цегәхн ahар
Цеврәрн оошк таална,
Цоохр залата шонтл
Цомг деер гекнә.
Седкл таарҗ тееглә
Селвгцж амрсн болна.

Делкән бәәдл hәәхж
Дотр бийм талваж,
Цогц, махмуд, санам
Цуг нартла ниилж,

Оон, нohан, салькншң
Орчлңгин умшнь болнав.
Чееж сарулдхж дүүргсн
Чилгр байр олнав...

Сард гисн ә
Салькн чикндм күргв.
Серд гиж үргәд
Сагар өөдән хоңшаран
Оон өргсн мисхллә –
Ohтрhу хahрсн мет
Толhан цаahас бу
Таш гиж хав.

Доран өсрсн оон
Дөрв көлдж унв.

Чашкурдсн дууhар, күүншнг,
Чишкж, өрүниг дүүргв...

Хурлзж, шовуд тарад,
Хооран, хәврhшән нисв...
Әмтә тоотнь адhж
Әәмшж арhан хәәв...

Күндәр шавтсн оон
Күзүhән нуhлж мошкрв...
Хагдж турглсн цусн
Харлулж нар будв...

Орчлңгин сәәхнд бахтсн
Өрүни байр бөкв...

Зегсәрн көкрж наласн
Зahсарн әмт теҗәсн,
Серү теегт белглсн
Серглңг hольын усиг

Нег хар санат
Негт урсхлинь сольж,
Хагсаһад, түүнә йоралинь
Харлулж сексн мет;

Түмн сай жилмүдт
Түвмүд мандлж герлтхсн
Солң одиг, негт,
Сөнглснә хөөн теңгр
Харлулж өнчрүлсн көндә
Харңһу орм мет;

Жирһлин бәәдл сольх
Жигтә сәәхн күслиг
Хаһад уңһасн мет;
Хүвтә орчлңгин бәәдл
Бууһин хаһрсн утанд
Будңгтржж өмнм дәәвлв...

Оонд биш,
сумн,
Ончта,
седкл авлсн,
Өкәр сәәхлә мет
Өрүнд
туссн болв...
Өрүни зальта цусн
Өрчим шатав...

«Сохраним сайгака». Халенгинова Анна, п. Хар Булук

СТЕПНОЙ ОРЕЛ

На холм, у перекрестка двух дорог,
Степной орел уселся горделиво.
Железны перья ржавого отлива,
Иссиня-черен клюв, как бычий рог...

Гудок... Машина мчится стороной,
Вздымая пыли облако густое...
Не шелохнулся исполин степной,
Вниманием ее не удостоя.

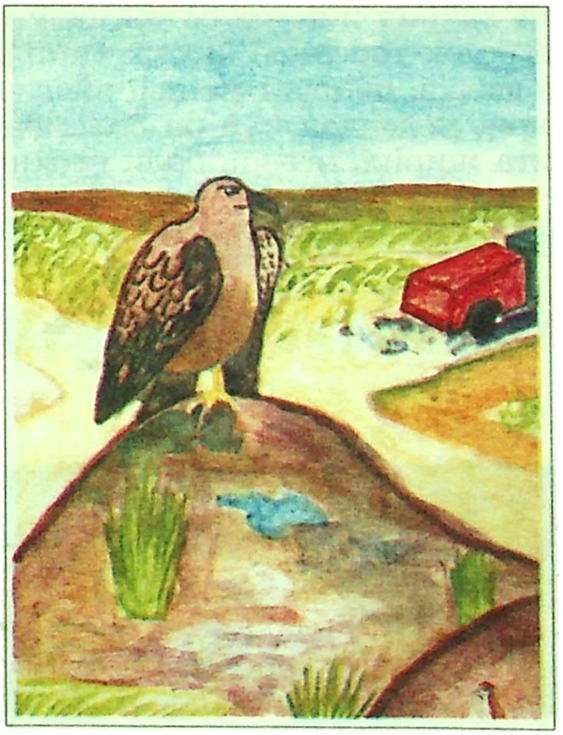
1967 г.

ҺӘРД

Омгта теегин һәрд
Ова деер сууна.
Бухин өвр хоңшарарн
Бийән арчж амрна.

Шора бүргүлж өөгүрнь
Шүрүтәһәр машин давб.
Оньган өглго һәрд
Ормдан көндрлго суув.

1959 ж.



«Степной орел». Криворотов Сергей, 11 лет, с. Яшалта

* * *

Как ты прекрасна, степь моя, в апреле!
Хрустально-звонкий воздух, и простор,
И колокольчик—жаворонка трели!..
Ты — музыка, чьи звуки с давних пор
Какой-то гений, в неизвестность канув,
Переложил на живопись тюльпанов.

Как счастлив я, что голос твой пойму,
Что человек я, что душе все чаще
Доступна радость красоты щемящей...
Иль человек я только потому,
Что внемлет скрытой музыке душа?..
О жизнь, как ты щедра!.. Как хороша!..

* * *

Апрель сарин алтрсн сәәхн тег!
Айта каңкнсн үнр, ahарин шилиг
Альвлж бурhудсн торhан жиңнсн дун!
Соньн күңкл, сидлhни жигтә эрдмәрн,
Солңhтрсн көгжмин айс олн зүсн
Сувсн-цецгүдин өңгд сиилүлсн болна!

Негт хальмгин седклшң – нарта ahу!
Нигт хаврин нигүрт багтж байсдг
Күн болж төрсндән бахтж байрлнав!
Кен медхв, цецгүдт көшсн айсмудыг
Аңхрж медсндән күн би болсмби?
Авлта жирhл, өгәәнь болн сәәхнч!

«Когда весна – медлительно, не сразу...». Кашаева Заяна, 11 лет, г. Элиста, сш № 18.

Стихи для самых маленьких

ХРАБРЫЙ ЗАЯЦ

Пушится, искрясь, первый снег,
Денек стоит на славу,
Оделись в серебристый мех
Степные наши травы.

Роятся в солнечном луче
Снежинок мириады,
Иду с герлыгой на плече
Взглянуть на наше стадо:

«Не подобрался ль волк седой,
Овечку не загрыз ли?..»
Но запах снега молодой
Прогнал дурные мысли.

...Как лист бумаги — целина,
По ней, сплетаясь в строчки,
Бегут, синеют письмена —
Ночных следов цепочки.

В них я вникаю по пути...
Моей приязни веря,
Пичуги пишут мне: «Прочти!»,
«Пойми!» — мне пишут звери.

Следок... Следок... И вновь следок –
Прерывистый и частый...
Зайчишка напетлял, как мог,
Застенчивое «Здравствуй!».

Пока читал я по складам
Привет его несмелый,
Гляжу! — вдали мелькнул он сам
В степи иссиня-белой.

Бежит косой издалека,
Взлетает без усилий,
Как будто к лапам русака
Пружинки прикрутили!

По снегу мягкому, как пух,
Косым скакать повадно,
Но этот мчится во весь дух,
Прыжки его громадны.

Он смертным ужасом гоним.
Орел охотится за ним!

Ушастый, ноги уноси!
Поддай, дружище, жару!..

Выбрасывая, как шасси,
Лапищ когтистых пару,
Снижается, подобно ТУ,
Орел... Такая птица
Легко поднимет в высоту
Ягненка и лисицу.

Конец, конец тебе, зверек!..
Упал на спину заяц,
Поджал под брюхо струнки ног,
Казалось мне, сдаваясь,
Казалось, страхом он убит,—
Зайчишка при дороге...
А заяц вдруг — как распрямит
Пружинистые ноги!
Всю волю он, видать, напряг,
Что крылась в слабом теле,
И хищника ударил так,
Что перья полетели.

Как будто острый нож вошел
В подушку пуховую...
Отпрянул с клекотом орел...
Он описал кривую
Крылом... И будто бы во сне,
Привстав, качнулся... Пал на снег...

Повергнут наземь царь небес,
Разинув клюв от боли...
А заяц вспрыгнул и исчез:
«Ищите ветра в поле!»

. . . . . .
Вот что увидел я, друзья,
Бредя в степи по следу.
«Так что ж, — тогда подумал я,
В борьбе дает победу:

Железо мускулов, когтей,
Отточенные шпаги
Иль напряженье воли всей,
Высокий взрыв отваги?!»

...Мой юный друг,
когда беда
Собьет тебя с размаху,
Не поддавайся и тогда
Отчаянью и страху.

Верь, отступают смерть и мрак
И враг теряет силы,
Когда из сердца изгнан Страх —
Пособник Зла постылый!

1969 г.

ЗӨРГТӘ ТУУЛА

Туулан тускар бичкнәсн
Тууль-түүк соңслав.
Кеер, сертхр чиктиг,
Кесг эврән үзләв.

Мусг гиҗ инәж,
Мана ахнр келдмн:
Теегин аң заагас
Туула хурдн болдмн.

Шург, арат, чонас
Шулуһарн тер һардмн.
Чикн көл хойртан
Чидл арһан хурадмн.

Сард гиҗ шагшгиг
Салькн үләж көндәвү,
Шарлҗн генткн хуһрҗ
Шаржңнсн ә һарву,

Барванцг теегин аһуһар
Бархлзҗ борлад көлврвү,
Хү өөгүрнь ширвкж
Хурлзад шуугж эргвү, –

Хойр чикән сертәлһж,
Хооран, өмәрән хәләнә.
Хортнаннь үзг авч
Хорһ һазр хәәнә.

Турута, шүдтә, хумстаһас
Туула цугаснь үргнә.
Әәмтхән авц-бәрц
Әмтә тоот меднә.

Тедн биш, нам
Теегин туулас бийснь,
Үй-үйдән бичкнәснь,
Үргдг, зулдг зан,

Сүрдх, чочх авъяс
Сурһж дасхдг кевтә.
Эс әәсн девәләг
Эржҗ засдг бәәдлтә.

Болв, келврм лавта
Болсн үнн тууж.
Туула авцта улст
Туста, олзта сурһмж.

Кирүн кем давла,
Кирмг цасн унла.
Туян киислһәр гилвксн
Тег сәәхржҗ цәәлзлә.

Намрин өвснә бүчрт
Наалдсн цасна умш
Билцгин нүднд герлтсн
Бичкхн сувсншңг асла.

Ирмгин ца геедржҗ,
Идшлж йовсн хөөнүр,
Гертәсн, хәләслчн гиһәд,
Гирлгән авад һарлав.

Тиигжәһәд, кен медхв,
Теегт шидр цөөрсн
Чонмудас негнь хошур
Чемшәд орхла яахв?

Зуг, һазаран һарлһнлам,
Зальтрсн йиртмжин бәәдл,
Теегиг сернжләр бүрксн
Түрүн цасна үнр,

Хооран му уха
Холдулад чееҗәс көөлә.

Сенр, өргмҗтә байрар
Седкл герлтхҗ дүүргләә.

Орчлңгин әмтәхәр, би,
Оошкан дүүргәд киилҗ,
Өтрлҗ, уужм алхад,
Өмәрән йовҗ йовтлм:

Нимгн цаһан цааснд
Негт харар эрәлснш,
Шовун, туула хамгин
Шин мөр харвгдла.

Хамдан нанла, һазрин
Хар уга өврт
Багтҗ, түрүн цас
Байрлҗ ишксн тедн,

«Менд!» – гисн бичгән
Мөрәрн үлдәсн болла,
«Мед! Умш!» – гиҗ,
Мини уха дуудла.

Хәләцән мөрәс салһҗ,
Хәврһшән болһаҗ харвв.
Тедүхнд, теегәр гүүсн,
Туула үзҗ, маасхлзв.

Тулад һәрәддг дөрвн
Туулан хурдн көлин
Тавг болһнднь көг
Тәвәд эрәслчксн кевтә,

Бөкчхлзҗ, нисн мет,
Бәәсән һарһад хурдлна.
Өсрхләрн, делм алд
Өмәрән сунад тусна.

Көөркө, ода эн
Кенәс зулҗ йовхмби?
Альдас, кен нертә
Аврлт уга дәәсн,

Килнц уга туулаг
Көөһәд дорацулҗ йовхмби?
Тиигҗ санад, би
Төгәлңгдән эргәд хәләв.

Теегин альхн тегшт
Төрүц юмн харвгдхш.
Туула, зуг, урдкарн
Туурсн хурдан зогсахш.

Зөвәр заагрснаннь хөөн
Зовлңгиннь учр аңхрв:
Тус деернь унсн
Тарвҗ, сүрдж, үзүв.

Хаврин сүүләр төлжсн,
Хурһ хумслж өргдг,
Тарвҗ шову өөрхнәс
Таанр үзлт, угай?

Туула биш, аратыг
Тарвҗ меңнәд хорана.
Элкдж киинһс унад,
Эвинь олж, күзүнднь

Хумсан шааж, болд
Хоңгшарарн толһаһинь цомлж,
Күчтә живрәрн деегшән
Күгдләд авад һарна.

Гүүсн туулаг күцәд,
Һазрла тарвҗ наалдв,
Зооднь болд хумсан
Зууньрулхар, цусч шовун,

Шуугж теңгрәс өөрдәд,
Шассинь буусн самолетшң,
Хойр көлән унжулж,
Хумснаннь дегә сарсалһв.

Боладл одвч гиж,
Би өр өвдв.
Зуг, соньн йовдл!
Зоонан өглго туула,

Генткн дор ормдан
Гедргән киисж унв,
Арһ чидлән хураж,
Ардк хойр көләрн,

Тарвҗин геснәс үмтрәд,
Тарад төгәлңгд нисв.
Дәәвлж өндлзсн шовуна
Дотрнь унжсн үзгдв.

Туула өсрҗ босад,
Тустан һарад хурдлв.
Шавта хортнь тедүхнд
Шалд гиһәд унв.

Мисхлин зуур болҗ
Минь ода төгссн
Бәрлдәнә ормур, герч,
Би хәләхәр адһв.

Ончта сәәхнәр унҗ,
Одахн һазр бүрксн
Цаһан архайг цасн
Цусар лашгдад улаҗ.

Әрә әмтә кевтх
Әәмшгтә шавта тарвҗ
Намаг өөрдхләм, көндрҗ,
Нисхәр седҗ өндәв.

Күгдлҗ ормдан эргәд,
Күчтә хоңгшаран секв.
Дәврх бәәдл һарһад,
Далваһарн һазр түшв.

Болв, чидлнь чиләд,
Босдг арһнь тасрв.
Тееглә өрчән шахад,
Тарвҗ ки тасрв.

Махн цусар теҗәл,
Мең меңнҗ, кедг
Тарвҗ шовуна үклд,
Тегәд, кен гемтәв?

Түүнә өлн гесний,
Туулан, җирһлиннь төлә,
Туллцҗ бәәр бәрлдәд,
Төрсн алдр диилврий?

Кен медхв, зуг
Товчлҗ келхм иим:
Кемр зөргтә кевәр,
Толһаһан, әәҗ, геелго,

Арһан һарһж, хортнла
Арағһан зууж, цоклдхла, –
Туулан бийнь, зәрмдән,
Тарвжиг диилж хорана.

Ашнь: дәәсән дарсн
Алдр туулаг дурахмн.
Әмнд харш болдг
Әәмшг седкләс көөхмн.

ДОЛЛА

Это было, это было
В среду или в пятницу:
Тетя в гости прикатила
Навестить племянницу.

Тетя Доллу обняла,
Долле яблочко дала,
Приласкала и спросила:
— Любишь тетю, лапушка?

Долла глазки опустила,
Надкусила яблочко.
Долла тетю не видала
Раньше в жизни никогда.

— Занят рот, —
Она сказала,—
Проглочу, скажу тогда.
Вот задача — не пустяк.

Доллу вы поймете:
Вдруг ответит,
Да не так,
Вдруг обидит тетю.

1967 г.

ДОЛЛА

Гиичд холас ирсн
Һаһа, ач күүкнәннь,
Толһаднь җөөлн альхан
Таалж өкәрләд күргв.

– Долла, чи нанд
Дуртайч? – гиж сурн,
Әмтәхн, улан халхта,
Альм һартнь бәрүлв.

Дөнтә бичкхн Долла
Ду һарлго мошкрв,

Һартан альман эргүлж,
Һазр хәләж зогсв.

– Амм мини ода
Альм идж бәәнә.
Хәрү тана сурврт
Хөөннь өгнәв, – гив.

Дурта, дургоһан одачн
Долла медәд уга.
Һаһаһан, тиигвчн, күүкн,
Һундаж өөлүлсн уга.

1958 ж.

«Я рисую степь». Дермилинова Геляна, г. Элиста, сш № 21, 8 "а" кл.

«ХРАБРЕЦ»

Похваляется Гаря,
Самых маленьких боря:
«Я отважен!
Я силен!
Я — никем не побежден!»
Только слышно «я» да «я»!
«Я храбрец!
Вы — трусы,
Семиглавая змея,
Мусы и шулмусы,
И Горыныч, и Яга
Пусть придут, — но ахну.
Так я каждого врага
Подниму
И трахну!..»
И, хвастливостью горя:
«Вот моя силенка!» —
Приподнял за хвост
Гаря
И вышвырнул
Котенка...
Вечер выкрасил зарю
Краской густо-синей.
Вдруг
Увидел я Гарю
Впереди гусыни.
Страх в глазах «богатыря»,
Дыбом встала челка —
Улепетывал Гаря,
Как сайгак
От волка...
А наутро
Вновь Гаря,
Самых маленьких боря,
Похвалялся: «Я силен!
Я — никем не побежден!..»

1967 г.

«ЗӨРГТӘ» ҺӘРӘ

Зурһан наста Һәрә
Зөргтәд бийән тоолна.
«Бөкв!» – гиҗ гертән
Бульчңган бәрҗ үзүлнә.

Тууль келүлчкәд, дарунь,
Туурсн баатриг дурана:
«Арвн тавн толһата
Атхр хар муусиг

Атхҗ гиҗгәснь шүүрәд,
Алад, тарахв!» – гинә.
Бичкхн миисин кичгиг
Барун һарарн өргнә.

«Баатр», – гиҗ көвүнүр
Би хәврһәс хәләвв.
Эәҗнь толһаһинь илҗ
Энкрлҗ ачан таалв.

Гагарин мет космосур
Һәрә нисхиг келв.
Болв, асхн шидр
Бүрүл өөрдсн кемлә,

Генткн чишкҗ хәәкрсн,
Һәрә герүрн орв.

Һаза, ардаснь көөлдсн
Һалуна толһа үзгдв...

«Гагарин биш», – гиҗ
Һәрән тускар санв.

ЦЕРЕН

...И живет Церен-отличник
В классе,
как единоличник.
Он –
опрятен.
Аккуратен,
И тетрадь его без пятен.
Он –
само внимание.
Он –
само старание.
На лице его всегда
Видно понимание.
Вот, раскрыв портфель-ларец,
Он сидит напыженный,
Будто старенький мудрец,
Под мальчишку стриженный.

Он сидит.
Серьезен вид.
Взгляд всегда значителен.
С упоеньем он глядит
Прямо в рот учителю.

Он бы умер от тоски,
Скис бы от печали,
Если все бы у доски
Верно отвечали.
Почему?
Да потому —
Ошибки на руку ему.
Ведь тогда его рука
Будет вмиг замечена –
И страничка дневника
Цифрой «пять» увенчана!..
Он —
само внимание.
Он —
само старание.
Но беда,
Церен для класса,
Аккуратная,
но — клякса.

1967 г.

ЦЕРН

Цевр сәәхн хувцта
Церн төрүц альвлхш.
Класст, урокд суухларн,
Көвүд-күүкд көндәхш.

Багшин чирәһүр ширтж,
Болһаж тагчг сууна.
Оньган өгәд шүтж,
Оньдин йилһрхәр седнә.

Доскд үүрнь эндүрхлә,
Дора мусг гинә.
Өтрлж, барун һаран
Өргж ки тасрна.

Наадкснь эс медснд
Нам дотран байрлна.
Иигән-тиигән хәләж,
Инәж һаран суңһна.

Һанцхн бийдән дуртань
Герлтж нүднднь үзгднә.
Цернд, зәңгәр, сурһульчнр
Цуһар дурго гинә.

1958 ж.

«Сар-Герел». Манджиев Владимир, г. Элиста, сш № 14, 7 "в" кл

ИМЕНА В САДУ

Был это не воскресник
И не учебный час,
Когда с веселой песней
На пустырь явился класс.

Ребята и девчата —
Рост вровень с лебедой! —
У каждого — лопата
И сверточек с едой.

К обеду, как по струнке,
На месте лебеды,
Чернели ямки-лунки,
Не ряд один — ряды!

Потом носили воду,
Чтоб саженцы росли...
И, разгрузив подводу,
Вперегонки несли —
Кто сосенку, кто ясень,
Кто грушу нес, кто клен...
Кто именно? Но в классе
Не перечесть имен:
Кермен, Цаган и Бося,
Басанг, Дорджи, Бова...

Давно прошла та осень!
Далек четвертый «А».
Давно минуло это,
Но память-то жива!

Сегодня до рассвета
Не спит десятый «А»,
Струит рассвет прохладу,
Играют ветерки.
Смеясь, гурьбой по саду
Идут выпускники.

И, горек и прекрасен,
Рассвет июньский встал...
Басанг погладил ясень:
— Ого, каким ты стал!

Кермен шагнула к клену
И ствол приобняла:
— Какую я корону,
Друзья, приобрела!

Осине стройной Бося
Сказала: — Не дрожи,
Ведь я — в тебе, не бойся,
Характер покажи!

Цаган коснулась груши:
— И ты растешь, Санджи!
— Мы в сад вложили души! –
Сказал, вздохнув, Дорджи, —
И это — так прекрасно! —
Сказал и загрустил...
— Тот прожил не напрасно,
Кто дерево взрастил!—
Воскликнул вдохновенно
Задумчивый Бова.
И это, несомненно,
Мудрейшие слова!

АРДАН ҮЛДӘСН НЕРН

Дөрвдгч классин сурһульчнр
Дөрлдҗ мод суулһла.
Нәрхн бурас көкрҗ,
Нарни тольд урһла.

Сурһульч болһн хошаһад
Суулһсн модта билә,
Кинҗ, эврәннь модан
Көвүд күүкд асрла.

Доржин уласн модн
Дорас теңгрүр давшла.
Лижин услҗ, хәләсн
Лир бичрлҗ сарсала.

Кермн Лида хойрин
Кедмнә, альмна моддн,
Ацмудтан, дарук жилднь,
Альм, кедм шавшулла.

Җил җиләр сольгдв.
Җигтә сәәхн сад,
Өөгүрнь давсн күүнд
Өврмж, байр болв.

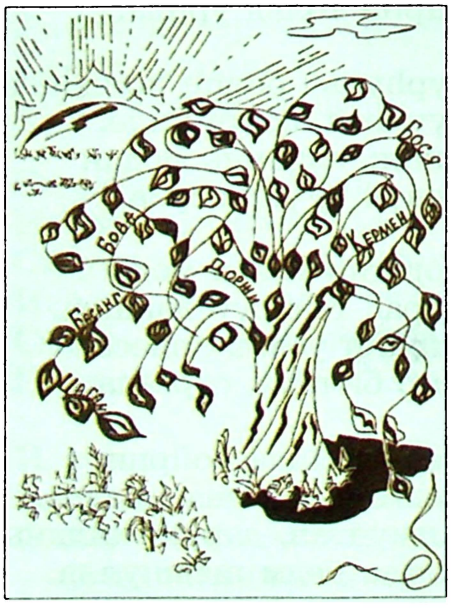
Зурһан җил давб.
Зунин һаңгта өдрәр,
Арвдгч классин сурһульчнр
Ацмуд заагт үзгдв.

Эврәннь суулһсн моддан
Энкрлж тедн хәләв.
«Мана белг», – гиж
Маасхлзж хоорндан күүндв.

Нерәрнь модн болһниг
Наадад тедн дуудв.
Кедмнә мод, Дорж,
«Кермн» гиж инәв.

Лир модиг Лида
«Лиж», – гиж сегсрв.
Сурһульчнр садарн хөөтд
Сәәхн нерән үлдәв.

Не, тадн, умшачнр,
Нерән дарукстан үлдәвт?
Неҗәһәд мод, ядхдан,
Нүк малтж суулһвт?



«Тополь». Сангаджигаряева Валерия, г. Элиста, сш № 18, 8 "д" кл.

КУСОК ХЛЕБА

Спешил на улицу Басан
(Друзья позвали свистом),
Краюху хлеба откромсал,
Наверно, граммов триста.

Едва он вышел из дверей,
Ребята закричали:
— Басан, иди сюда скорей! —
И мячик показали.

Пред ним возникли в тот же миг
Ворота с новой сеткой.
Басан подумал, как он в них
Направит мячик метко.

На землю бросив свой кусок,
Басан к друзьям помчался.
— А ну-ка, погоди, сынок!
Куда так разогнался? —

Сердито вдруг отец спросил,
Стоявший на дороге.
Басан на хлеб глаза скосил
В смущенье и тревоге.

Из дома выбежала мать
Надрать Басану уши.
— Да разве ж можно хлеб бросать?
Берешь — так надо скушать!

Отец сдержал ее:
— Постой!
Наказывать не надо.
А ты, Басан, сейчас со мной
Поедешь в степь,
В бригаду...

В степи машина-великан
Пшеницу убирала.
На ней комбайнера Басан
Заметил у штурвала.

Басан подумал:
«Хорошо б
К нему туда взобраться...»
Отец махнул рукою:
— Стоп!
Возьми, друг, покататься!

С моста комбайнер молодой
Ответил:
— Что ж, возьму!.. —
Басан по лесенке крутой
Вскарабкался к нему.

Вновь загремела, затряслась,
Пошла вперед машина,
Пшеница в бункер полилась,
Завьюжила мякина.

Она кружилась на ветру,
В глаза и в нос летела,
Скрипела невзначай во рту
И прилипала к телу.

Басана солнце сильно жгло,
Лил пот с него ручьями.
Кататься было тяжело,
Домой хотелось,
К маме.

Но он терпел,
Смотрел вперед,
Старался быть серьезным,
Хотя от тряски ныл живот
И подступали слезы.

Когда ж комбайнер,
Сделав круг,
Хотел начать второй,
— Останови! —
Взмолился вдруг
Басан,—
Хочу домой!..

Басан спустился чуть живой.
Отец, кивнув на бункер,
Сказал:
— Такой, сынок, ценой
Нам достаются булки!
Басан припомнил тот кусок,
Что на земле пылится,
Представил каждый колосок
Загубленной пшеницы.

1970 г.

ЗҮСМ ӨДМГ

Негдгч классд орх
Нәәмтә Бадм көвүн,
Көвкр цаһан өдмг
Керчәд утлҗ авб.

Зүсмд цаһан тос
Зузанар дарад түркҗ.
Адһж, йовн йовж,
Аман дүүргҗ жажлв.

Һаза үүрмүднь, тедүкнәс,
Һаран дайлҗ дуудв.
Өргж, футбол үзүлж,
«Өтрл», – гиҗ хәәкрлдв.

Бәржәсн зүсмән шивчкәд,
Бадм теднүр хурдлв.
Ардаснь эцкнь ууртаһар:
«Арһулд», – гиҗ зогсав.

Алңтржҗ Бадм хәрү
Арһул ишкж өөрдв.
Һазрт кевтсн зүсмүр
Һарарн эцкнь заав.

Түүг үзсн көвүн
Тагчг һурниҗ зогсв.
Экнь гүүж ирәд,
Энүг чикдхәр седв.

«Бәәслчн», – гиҗ эцкнь
Бадмин экд келв.
«Бадм намаг дахҗ
Бригад ортха», – гив.

Кеер, Бадм, теегт
Күржңнсн комбайнмуд үзв.
Тооснас чирәнь харлсн,
Тәрәһәр комбайн йовулсн,

Комбайнериг үзҗ көвүн
Көдлмштнь җилвтҗ зогсв.
Эцкнь таньдг комбайнертән:
«Энүг дахуллчн», – гив.

Байрлҗ шатар, деегшән,
Бадм давшад һарв.
Комбайн чичрҗ даңшад,
Көндрәд цааран йовв.

Буудя шуржңнҗ асхрад,
Бункер дүүргҗ асхрна.
Шора Бадмин чирәд
Шигдҗ наалдад харлна.

Халун нарна заляс
Халхарнь көлсн турглна.
Бадм нег эргчкәд,
«Буулһтн», – гиҗ сурна.

«Өдмгчн иим үнәр
Олгддмн», – гиҗ эцкнь,
Бункерүр һаран зааж,
Бадмд арһул келв.

Өрүнә һазрт хайсн
Өдмгин зүсмән санҗ,
Бадм тагчгар, ичҗ,
Башрдж чирәнь улав.

Давид Кугультинов и война

МАТЕРИ-СТЕПИ

(Из фронтовой тетради)

Степь моя! Степь!
Тому, кто душой тебя понял,
Сердцем тебя полюбил,
Ты открываешь глаза.

Книгой волшебной шуршишь,
Истиной дышишь прекрасной,
Мальчиком юным цветешь,
Мудрым глядишь стариком.

Не через чеховский дар,
Не через горьковский гений
Я полюбил твой зеленый,
Твой бесконечный простор.

И что мне те, кто восторгом
Непониманье скрывает.
Пышно-влюбленной хвалой
Я не тревожил тебя.

Свежий твой ветер вдохнул
Я с молоком материнским.
Тонкие веки едва
Приподнял — увидел тебя.

Вырос на почве твоей.
Но выпали нам испытанья...
Видишь? В тяжелой пыли
С запада движется враг.

Степь! Если в грозном бою,
Струсив, себя запятнаю;
Степь! Если Джангра и Хонгра
Я оскверню имена, —

Кровь мою в гной преврати,
О степь!
И, брезгуя мною,
Тело мое не прими
В лоно святое свое!

1941 г.

ЭЭҖ КӨГШН ТЕЕГТӘН

Җирһлд, дегтрмүд заагас, күңкә дегтр харһна,
Җирисн күнд баринһ үгмүдәр мана зүрк авлна.
Сөөнь дуусн түүг мадн унтл уга умшнавидн.
Сонһн ухана хурциг мартшгоһар дотран тодлнавидн,
Эс медснь тер дегтрин халхс айстан секҗ
Энгин шүлг хәләҗәхшң адһҗ нүдәрн гүүнә.
«Таасгдву?» – гиҗ сурхла, медсәр толһаһан гекҗ,
Төрүц эс медсән «Таасгдв, әвртә!» – гиҗ нууна.
Тег, тег! Бийичн медҗ зүркәрн дурлснд чи
Тууҗин цөн дегтрмүд мет сәәхн нуувчинән үзүлнәч,
Бah наста көвүнд хүвлһтә җирһлин хаалh заасн,
Буурл үстә сүртә көгшә мет, цецн, чи тоомсртач.
Җирһл мет, чи олн талдан сольгдсн чирәтәч,
Җилмүд мет, җилвтә өмнк болн хөөткәч.
Чини налаҗ көкрсн зах уга аһуд би
Чеховин, Горькин алтн үгмүдәс дурлсн угав.
Бас энгин өмтнд медрлтә болҗ үзгдхәр
Буульмҗ чамд келсн улсла әдлцсн угав.
Экиннь шар уургта хамднь би чини аһар киилләв,
Энкр чамаһан би түрүн зовкан өргж харлав...
Күнд дээни аюлта кем эндр туужд ирв.
Көгшн ээҗ, чамурм һәәлгдсн хортн өөрдв,
Кемр хальмгин туурсн нер әәһәд һутахлам,
Кемр Җаңһр, Хоңһрин нер хәрү цухржҗ бузрдхлам,
Цусим мини, теегм, хараҗ өөрт хүврүлич,
Цогцим мини, теегм, җигшҗ бичә бийдән авич!

1942 ж.

ПЕСНЬ ОСЕННЕГО ВЕТРА

Ветер поет,
скользя по штыку граненому.
Песня его
пронзительна и грустна.
В синее тело небес
жестоко вонзенная,
Алая сабля луны
сквозь тучи видна.
Ветер поет,
смутные, но неусыпные
шепчет слова.
Боль, наточив острие, в сердце мое,
в память мою ненасытную,
Слушая песню,
врезывает ее.
Да, я вижу: в небе осеннем, нахмуренном
черные тучи мчатся,
смыкаясь в ряды.
Падают наземь из них
свинцовыми пулями
твердые капли
светлой холодной воды.
Да, я слышу, ветер, твои причитания!
Сердце от скорби
кровью готово истечь,
В сумраке ночи тягостно-долгим стенанием
стонет и корчится
в муках древняя степь.
Нет! Не холодные капли жесткой воды —
Жгучие слезы любимых текут с высоты.
(О, как горит мое сердце!
О, как горит!)
Голос матери старой сквозь шум ковылей
Слышится мне, защиты просит моей.
(О, как горит мое сердце!
О, как горит!)
Нет! Не древняя степь стенает, корчась во мгле
Ночи осенней, а мертвые стонут в земле.
(О, как горит мое сердце!
О, как горит!)
То погребенные воины-братья к мести зовут.
Жизнь отжив, мечтою о мести живут.
(О, как горит мое сердце!
О, как горит!)

Клянусь! И клятвы своей вовек не нарушу я.
Не убегать от стонов мира,
Не отступать от зовов мира.
Да выдержит сталь оружия:
Я болью своей и гневом буду стрелять!

1942 г.

НАМРИН САЛЬКНА ДУН

Җидин ирәр салькн
Җиңнж уйдад дуулна,
Шаагдсн сарин үлд
Шарлж теңгрт үзгднә.

Салькна дууна үг
Саг чикндм хадгдв,
Тодлсн хамган би
Төрсн шүлгдән орулув.

Соңсчанч, дәәч үүрм,
Сөөһин тагчгд чишклһ?
Харңһу цоолад ниссн
Хәәкрлһнә өвдкүртә яхллһ?

Барун үзгин бирднр
Баахн иньгүдичн тасчжана,
Дуртачн неричн келж,
Дуудж, чамаг эржәнә!

Үзжәнч, намрин теңгрт
Үүлд баглрж хуржахиг,
Хорһлжң дусалар деерәс
Хурин усн дусчахиг?

Соңсчанч, яһж салькн
Саналдад енсч дуулжахиг,
Көгшн буурл теегчн
Күндәр яһж түңшжәхиг?

Намрин хурин дусал биш,
Нульмсн деерәсчн унжана,
Энкр чини көгшн экинчн
Эрлһ чамур холас күрчәнә!

(Зөвүрин халта зальд
Зүркм ода шачана!)

Шуукрсн салькна дууллһ биш,
Шугшсн иньгүдиннь уульлһ соңсчанач,
Намрин салькна шуукрлһ биш,
Наста көгшдиннь өңгрлһ соңсчанач!

(Зөвүрин халта зальд
Зүркм ода шачана!)

Буурл сәәхн теегчн,
Баатр, чамаг дууджана,
Көрсн дорнь булгдсн,
Көөркс, үүрмүдчн хурж,

Өнр дәәч, чамаг ода
Өшә көөтхә гиҗәнә,
Сөөһин салькнд тегәд
Саналдад теегчн түңшҗәнә!

(Зөвүрин халта зальд
Зүркм ода шачана!)

Соңс орчлңгин түңшлһ!
Суман төвәр тәвий!
Дәәч эңкр Төрскән,
Дурта Төрскән сулдхий!

(Зөвүрин халта зальд
Зүркм ода шачана!)

Селмин болд бичә хәәлтхә –
Седклиннь өвдкүрәр ханав!
Зүркм цухлас бичә хаһртха –
Зөргиннь халар дәврнәв!

Нартын зовлңгас зулшгоһар
Насарн андһар тәвнәв!
Үннә төлә бәрлдәнд
Үкәд чигн однав!

1941 ж.

ВЫСОТА

Николаю Санджиеву

Взять высоту был дан приказ.
Враги сдержать пытались нас.
За кукурузными стеблями
Мы залегли. Вперед я звал,
Но с пулей в легком наземь пал.
Под Сарпами то было с нами.

Сознанье на короткий срок
Вернул мне свежий ветерок,
И я подумал: «Вероятно,
Истекши кровью, здесь, в бою,
Я и закончу жизнь свою...
О, как бы кровь втолкнуть обратно!»

Уже с жужжанием вокруг
Носился рой зеленых мух,—
Они на кровь мою садились...
И понял я, что смерть близка,
Когда земля и облака
В огонь, казалось, превратились!

Мне в рот холодная вода
Лилась, и я не знал, куда
Тянуться помертвевшим взглядом!
Не проронив ни капли, скуп,
Облизывал я корку губ;

И вдруг, в стеблях, со мною рядом,
В тугом венце сплетенных кос
Увидел девушку. Принес
Мне силу взор ее красивый:
Строга, доверчива, нежна,
Вдруг показалась мне она
Весь мир спасающей Россией!

1945 г.

ӘРӘСӘ БОЛЖ ҮЗГДЛӘ

Санҗин Николайд

Тедүкнд маниг бәрҗәх
Толһа авх заката,
Кукурузин шарлҗта теегәс
Көвүдән уралан дуудлав,
Сарпаһас хол бишт
Сумн оошкдм тусла.

Серд гисн салькнла
Серл агчмд орла.
Жиржңнәд һоожҗах цуснла
Жирһл тасрх гиһәд,
Халун эврәннь цусан
Хәрү һарарн түлкләв.

Төгәлнд зиигәд нисҗәх
Тошхр көк батхнс
Үрглго шавдм суула...
Үкл өөрднь медгдлә...
Һазр теңгр ниилж
Һалд хүврсн болла...

Амндм киитн усн
Альдас дуссн болхв?
Келәрн унд алдлго
Күццднь авхар долалав...
Нүдән секәд хәләхинь
Нигт шарлжнд, өөрм,

Гүрәтә күнд тевгән
Гижгтән цуглулж баглсн,
Өңгтә цеңкр нүдтә
Орс күүкн үзгдлә...
Алтн делкә харссн
Әрәсә болж үзгдлә.

1944 ж.

НАД КОЛЫБЕЛЬЮ МАЛЬЧИКА

К деревьям, к грушам, зноем опаленным,
Привязываем мы коней своих,
А там, вдали, за блеклым небосклоном,
Жестокий бой доселе не утих.

Семь долгих суток смены мы не знали,
Порядком потрепали нас бои,
В своих высоких седлах засыпали
Кавалеристы, сверстники мои.

В село, где к седлам лезут ветви сада,
В село, освобожденное вчера,
Вернулись мы: нам стать на отдых надо.
Всем эскадроном отдохнуть пора.

По хатам разошлись мы. В самом деле,
Жилье, хоть нет ни крыши, ни окна!
Ухватами хозяйки загремели
Заплаканные.
Радость их грустна.

На малыша гляжу. На необъятный
Мир, трудно избывающий беду...
Потом патрон тяжелый автоматный
Ему в ладошку пухлую кладу.

Шуми, малыш, веселый и победный,
Не унывай, не плачь и не робей!
Твои вихры рыжее гильзы медной,
Глаза фуражек наших голубей!

И я смеюсь. Я вижу утро света.
Я прихожу, с земли сметая зло,
На колыбель, на никель пистолета
Взглянуть сегодня солнце к нам пришло.

Я «зайчиков» пускаю презабавных,
Я с мальчуганом поиграть хочу:
Никелированный сверкает браунинг,
И мальчик в зыбке тянется к лучу.

Трофейной зажигалкой я пощелкал —
К щеке небритой тянется моей,
Мне щеку гладит пухлою ручонкой.
О, как мы любим наших сыновей!

Как сказки им рассказываем длинно,
Как радуют нас лепет и возня.
Нет у меня пока такого сына,
Нет мальчика такого у меня!..

Война! Война! Как, в седлах спину горбя,
Склонялись мы! В сраженьях сколько дней
Мы пробыли! Какую бездну скорби,
Война, ты принесла любви моей!

Ты грохотом спугнула птичьи стаи,
Огнем, свинцом и смертью крещена,—
Над колыбелью в памяти листаю
Твои страницы, горькая война!

И я целую мальчика украдкой,
Пришедшего к нам в грозах и огне.
И нежности своей стыжусь несладкой,
Несвойственной солдату на войне.

Пусть не моя в нем кровь — та, что тревожит
Сплетение полупрозрачных жил,—
Ту кровь, что завтра я пролью, быть может,
Ему сполна я завещать решил!

И речь веду я, на младенца глядя,
И странно как: он слушает меня.
Басит над зыбкой незнакомый дядя,
Плечистый конник, зыбку накреня!

Расти.
Толстей и крепни,
Шустр и звонок.
Ты, рыженький, ты, жизнь земли моей!
Пусть горестей не ведает ребенок,
Дитя войны, дитя суровых дней.
Будь в жизни справедливым, верным, точным,
Как пуля, что разит наверняка,
Будь в жизни несгибаемым и прочным,
Прочней, чем сталь солдатского штыка!

К деревьям, к грушам, зноем опаленным,
Мы привязали лошадей своих.
А там, вдали, за блеклым небосклоном,
Жестокий бой доселе не утих.

1943 г.

ӨЛГӘТӘ КӨВҮНД

Кедмнә моднд һаза
Көлстә мөрм уята.
Ирмгин ца одачн
Ик бәрлдән болата.

Долан хонгт мадн
Дәәни халунд орлцвидн.
Зөвәр дарамдн цөөрв,
Зөргтә салдсмуд муурв.

Одахн немшнрәс сулдсн
Өөрхн селәнүр закаһар,
Эскадронарн, нег хонгт,
Эндр амрхар орвидн.

Садмудар бийән кеерүлсн,
Селәнә дунд зогсвидн,
Һурвад, дөрвәдәр тарж,
Гермүдәр мадн салвидн...

Өлгәд бичкхн көвү
Өкәрлҗ би таалнав,
Сарсасн һариннь хурһдт
Сумд бәрүлҗ саатулнав.

Шарңху җөөлн үснь
Сумни зесин бәәдлтә,
Мелмәсн алг нүднь
Махлан цеңкрин өңгтә.

Никельтә гилвксн пистул
Нарнд гилвкүлҗ бәрүлнәв,
Немшин цәкүр шатаж,
Наадад көвүг инәлһнәв.

Эцк уга бичкн
Эрклҗ нанд маасхлзна,
Таньсн мет, халхасм
Татад толһаһан наана.

Нанас «бултж», тиигҗәһәд,
Нүдән аняд секнә.
Бас, мендлҗ, йостаһар,
Барун һаран өгнә.

Генткн, наачатлм, зүркндм
Гейүрлһн урсч төрв.
Үрн уган һундл
Өрчдм көвүн көндәв...

Дән, дән! Кедү
Дүүвр мана насна
Җигтә байр, хөвтә
Җилмүд, манас булавч!

Үзгдх, күләсн, кедү
Үнтә сәәг көөвч!
Өсх кедү җирһл
Өдринь күцәлго чиләвч!..

Өлгәд бичкхн көвү
Өкәрлҗ би саатулнав.
Эврәһән мет, таалҗ,
Эмәҗ энүг үмснәв.

Ценкр нүдтә көвүнә
Цуснь мини биш,
Болв энүнә төлә
Бәрлдәнд асхрх цусм,

Бичкн көвүнә судцдар
Бульглҗ гүүхинь саннав,
Мини эс җирһсиг
Маңһдур эн күцәхиг,

Тагчг сууһад, уха
Туңһаҗ, би саннав.
Тегәд эврәһән мет,
Теврҗ көвүг үмснәв.

Экнь цаг олзлҗ,
Эврәннь көдлмшән кенә,
Өдрин дуусн һаза
Үвлд хотан белднә...

Өсич, көвүн, эцкнрәсн
Ондан җирһл үзич.
Маанрин, таднд өгсн,
Мөнк хөвән эдлич.

Мана сумншң үнн
Мергн көвүн болыч,
Җидин болдшң бат
Җирһлдән һо болыч!..

Кедмнә моднд һаза
Көлстә мөрм уята,
Ирмгин ца одачн
Ик бәрлдән болата.

1943 ж.

НОЧЬЮ В ОКОПЕ

Лежим. Не пропадем авось.
Темно на белом свете.
Пронизывает нас насквозь
Весенний черный ветер.

А обувь — мокрая. Она
Дрожь вызывает в теле.
Как лед, винтовка холодна,
Аж руки онемели.

Лежат солдаты на войне,
Их снег с водою топит.
Они не в дыме, не в огне —
Они в степи, в окопе.

А все огни со всей земли
Как будто ветры сдули,
И лишь трассируют вдали
Шальные чьи-то пули.

Солдаты тихо говорят
О новостях из дому,
И от души один солдат
Сочувствует другому.

Невесел, короток рассказ
Солдата пожилого:
«Моя-то пишет, что у нас
Порожняя корова...»

А молодой солдат сказал —
И у него забота:
«Темно, а то бы показал
Своей невесты фото».

Мечты о доме, словно сны,
Витают, согревая,
И на мгновенье нет войны,
А только жизнь простая...

1943 г.

СӨ, ОКОПД

Чиигтә цасн өмнәс
Чирә шүрүтәһәр цокна,
Хаврин хар салькн
Хувц сиичж үләнә.

Көлин орацн норад,
Киитәр цогц чичрүлнә,
Мөсн мет бууг
Менрсн һар атхна.

Төрскән харссн салдсмуд
Теегт окопд кевтнә,
Цаста, уста нүкнәс
Цуһар холур шилтнә.

Хая-хая холас
Хасн һалта сумн
Сөөһин теңгрт цогар
Саадгшң татас кенә.

Хәврһдм кевтсн салдсмуд
Хоорндан арһул күүндж,
Холас бичгт ирсн
Холвата зәңг хувацна.

– Үкрмдн хусрң, – гиж
Үүртән наста салдс,
Төвшүнәр болһаж келәд,
Тагчгрж хольг чиңннә.

– Би эндр зург
Бичгт күүкнәсн авв.
Өрүндән үзүлнәв, – гиж
Өөрнь баахн салдс

Наста үүртән келнә...
Негт дән угашң
Әмтн, күүндвринь соңсхинь
Әәмшгтә зеткртә кемд,

Җивртә седкләрн нисч,
Җирһлин тускар күүнднә,
Төвкнүнә цагт мет
Теңгрт үүлд нүүнә.

1944 ж.

Давид Кугультинов. Посвящения А. С. Пушкину

* * *

О, Пушкин!
Над его строкою
Задумавшись в который раз,
Вдруг открываешь в ней такое,
Что прежде пряталось от глаз,

И в просветленье, в озаренье,
Как под магическим стеклом,
Вдруг осознаешь измененья
В своем уме, в себе самом.

Полет души, кипенье крови,
Что раньше были не видны,
Глазами Пушкина уловишь,
Поймешь до самой глубины.

И, богом став, представишь зримо,
Что было скрыто от людей:
Как близился неотвратимо
Он, Пушкин, к гибели своей.

И, горе страшное предвидя,
Как в настоящем,—там, в былом,—
Замечешься в глухой обиде,
Беспомощный в борьбе со злом.

Ты перетерпишь все страданья,
Как тот, кому однажды в ночь
Открылся клад всепониманья,
Которым людям не помочь.

Ты будешь мучиться жестоко,
Как некий злополучный бог,
Тот, кто свою зеницу ока,
Все зная, уберечь не мог.

* * *

О, Пушкиниг умшхла,
Олн зүсн, урдкас
Ондан, соньн ухан
Оньдин толһад орна!

Эргнд эс үзгдсн
Эврән бийиннь сольлт,
Санананнь дотр хәләцәрн,
Сидтә тольд үзнәч,

Хәврһәс кен чигн
Харж-хавлж бәршго
Күмни седклин нислт
Күнклин нүдәр харж,

Минь ода, эсклә
Маңһдур, Пушкин, нөкәдүр,
Хамаран одхинь, яахинь,
Холас, әәлдәчшң аңхрж,

Учрх зеткр тодрха
Үзә, медә бәәж
Зогсах арһ уга
Зовлңгин зальд шаргднач.

Күцсн медрл кемр
Күүнд эс туслхла,
Күчрәр бийинь зовах
Күнд кишг эдлнәч.

Эврәннь зүркнәс дота
Энкрән эс хальчлсн
Хөв уга бурхна
Хүв күртсндң һунднач.

ЧУДО ПУШКИНА

Несутся годы без оглядки...
«Постойте!» Нет, не постоят,
Не пощадят... Играют в прятки,
Посмотришь — стало шестьдесят!

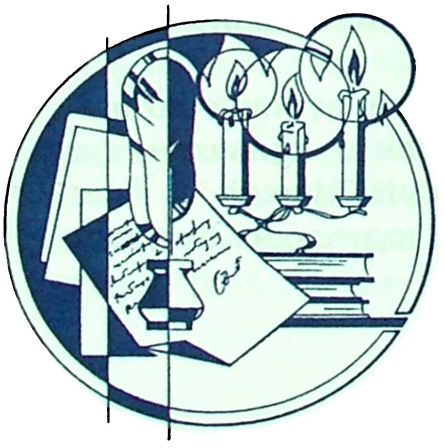
Мне б снова юности немного!
Хоть миг ее вернуть хочу!..
Но, видно, нет такого бога,
Какому это по плечу!

Но Пушкин есть... Без изменений —
Свежа кастальская струя!
Что бог не может — сможет гений,
Он чудеса творит шутя.

Уж сколько б лет ни набежало,
Он тронет палочкой своей,
И вновь кипит задорно, шало
В душе веселье юных дней,

Вернешься вновь в такую пору,
Где каждый в будущее вхож,
В ту сказку светлую, в которой
Ты вместе с Пушкиным живешь...

...За то, что милостью поэта
Ты на мгновенье, может быть,
Почтенные забудешь лета,
Тебя кто смеет осудить?!



* * *

Аврлт уга җилмүд
Амрлт уга җисәһәрн,
«Арһулд» гиҗ эрвчн,
Айрҗ төвкнәд зогсхш.

Халта бағ насна
Хөвтә сәәхн кемүр
Сурсар хәрү күргдг
Сидтә шажн уга.

Болв эңкр Пушкин
Бурхна эс чадсиг,
Билгиннь йөрәлтә евәләр
Бахтҗ чадад күцәнә.

Җирн нас наслвчн
Җигтә кевәр намаг
Шүлгүднь бағ наснам
Шуугата цагур күргнә.

Өргмжтә тер кемлә
Өмнк, урдкан мартж,
Өдгән авлта үлмәд
Өнр шүлгчлә бәәнәв.

Күңкл дуучин нилчәр
Кемр күн эврән
Көгшн, баған мартхла,
Кен түүг гемшәх?

ВОЗРАСТ ПУШКИНА

1

Когда передо мной стихи
Поэта молодого,
Прощу ему я все грехи
За первородство слова.

Я счастлив, если озорной
Талант пробьется брезжа,
Рад рифме, найденной впервой,
Рад каждой краске свежей...

Читаю про себя и вслух —
Чуть где талант почую...
Но в чем же молодости дух —
Определить хочу я.

Где тот, кто первый юный пыл,
Искристое шипенье,
Как бы играя, перелил
В сосуд стихотворенья?..

И в памяти всплывает вдруг
Кудрявый юный гений,
Друг Пущина и Кюхли друг,
Из Царскосельской сени
Кивает Пушкин головой,
Ни с чьей другой не схожей,
Смеется —
из живых — живой,
Всех молодых —
моложе!

2

Когда перед тобою — труд,
Что долгой жизнью добыт,
И строки в разум твой войдут:
В них лет нелегкий опыт.

Глядь, сердце снова зажжено,
В нем боль и радость снова.
Опять оно покорено
Могучей тайной слова.

Поэт — по возрасту старик,
Но духом не согбенный —
Видать, до тонкости постиг
Прекрасного законы,

И знает, где найти слова,
И, точно их расставя,
Многообразье естества
Показывает въяве,

Разумен, мудр...
Но был один,
Кто жег сердца глаголом,
Хоть не дожил он до седин —
Всех мудрых превзошел он.

Наш Пушкин!
Он вовеки жив,
Вовеки не старея,
Он, зрелость с юностью скрестив,
Всех мудрецов —
мудрее!

ПУШКИНӘ НАСН

1

Билгән сөрӂ баһчудын
Бичсн шүлгүд, би,
Оньган өгәд, соньмсӂ,
Оньдин болһаӂ умшнав,
Сенр уха, байр,
Седкләи ханҧахар хәәнәв.
Олн баһчудын тоohас
Ода, бичснәннь шинжәр,
Шүлг бийдән багтасн
Шин хәләц, авцарнь,
Урһжах жирһлин неквр
Уха бийдән даасарнь,
Тоолӂ билгтә гисинь
Теднә даранас йилһхәр
Толһаннь эк уудлхла –
Тодлврин гүүнәс, генткн,

Хойр зун җилд гилтә
Хооран цаг цухрҗ,
Хөр күрәд уга
Халуч, атхр үстә,
Шулун, зөрмг, хурц,
Шуугата Пушкиниг босхна,
Күмни туужд, күңклд,
Көгшрлт уга болна,
Өдгәлә дөрлдҗ тер,
Өмәрән, өөдән һарна!

2

Ут наснаннь медрләр
Ухаһан дүүргҗ байҗасн,
Җирһлин һашута дамшлт
Җилмүдиннь туршт хоршасн,
Зовлң байр хойрт
Зүркән хәәрүлҗ түңшсн,
Зөв буру хойриг
Зерглүлҗ тәвәд дүңцүлсн,
Шүлг, нәрн үгин
Шинҗ, зокал күцднь
Толһадан багтаҗ олзлсн,
Түңшүр көгшдин үүдәвр,
Бийдән түшг кехәр
Болһаҗ би умшад,
Дамшлт, цецнәрн теднәс
Давад һарсинь йилһхлә –
Һучн долан настадан
Һундлта кевәр әгрсн,
Иргч зун җилмүдиг
Ивтркә хәләцәрн харсн
Мини Пушкин цугаснь
Миңһн насар давна.
Күмни туужд наснас
Күңкл ахлдг болна.
Өдгәлә дөрлдҗ тер
Өмәрән, өөдән һарна!

ЧИТАЯ ПУШКИНА

В который раз я погружаюсь в них —
В творенья эти, навсегда живые,
И пушкинский, знакомый с детства стих
Опять читаю будто бы впервые.

Не исчерпаешь Пушкина до дна:
Все в нем — свежо, все — искрометно-ново.
Непостижима эта глубина
Простого будто бы, прямого слова!

Не угасает в нем волшебный луч,
Весь мир преобразующий чудесно...
И кажется, я все ж нащупал ключ
К той тайне, что для нас отнюдь не лестна.

Хоть Пушкин внятен душам и умам,
Хоть с нами он скреплен глубинной связью,
Но все ж не нам — сегодняшним, не нам
Постичь его во всем многообразье!

Ведь втайне мы,— хотим мы или нет! —
Мы все еще подвластны силе косной,
В душе остался след ушедших лет,
Что были для поэта смертоносны.

А Пушкин — он душой дорос до звезд.
Кометы вкруг него как птицы вьются.
И если он предстанет в полный рост,
Нам до него никак не дотянуться!

И может быть, душа у нас глуха
К тем ультразвукам, что не слышит ухо,
Тем, что роятся вкруг его стиха.
Нам не дано еще такого слуха!..

Немало было их — певцов Земли,
Что возглашали славу всем живущим,
Но в прошлое они, застыв, ушли...
А Пушкин — это Завтра, Он — в Грядущем!

И всю гармонию его красот,
Весь блеск, который нам лишь частью ведом,
Поймут лишь те, в ком наша кровь течет,
Та юность, что идет за нами следом!

Растет из наших душ и рвется ввысь
Тот век, что с Пушкиным — единокровен.
На плечи наших внуков опершись,
Поэт предстанет —
с Вечностию вровень!

* * *

Кев, янз, айсарн,
Келнә берк арһарн,
Кезә болв чигн,
Кедү дәкж умшвчн,
Күнкл Пушкин оньдин
Күүнд бахмж белглнә.

Урд эс бәргдсн
Ухаһан герлткж бәрүләд,
Дамшлтдчн немр өгәд,
Деегшән серличн өргнә.

Насн ирвәс шүлгиннь
Нидр улм нигтрнә.
Зүркнәннь, үргljд унтршго,
Заль улм бадрна.

Одахн Пушкиниг дәкнәс
Оньган өгәд умшжаһад,
Чилгр күнкнсн шүлгинь
Чеежәр урмдж келжәһәд,
Нег бийдән һундлта
Нуувч би секүв.

Маанрар биш,
күнкл,
Маңһдур ирх үрдүдәр,
Кир-килнц уга

Килмҗтә хөөт цагт,
Цуг дотр герлән
Цәәлһҗ иньгүдән кех,
Бүклднь теднә серлд
Билгиннь цецниг үзүлх!

Иргчинхн Пушкинд маднас
Икәр дурлснд биш,
Мана дурн лавта
Маңһдуринәс дутхн уга,
Зуг, бидн шүлгчүр
Зүркән суңһҗ татвчн,
Күңклин медрлин өндрүр
Күрхәр серлән өргвчн,
Күслиннь сана тевчж,
Күрнә гисн түрү!

Шүлгт харш болдг
Шүрүтә догшн цагин
Урдын салтр мана
Уханд уга болвчн,
Ода чигн түүнә
Ормнь билрәд уга.
Яһдг болв чигн,
Йөрәлтә йиртмҗин үлмәд
Бадрҗ күңкнсн Пушкинә
Билгт иньг болх.

Маңһдур өдрин нарн
Мана седкләс урһх,
Мана үрдүдин ээм
Мөңк Пушкин түшх!

ПУШКИН В НАШИХ СЕРДЦАХ

Кто из певцов, ушедших в даль времен,
Калмыцкому народу всех милее?
Какое из прославленных имен
Мы с детства говорим благоговея?..

Безвестен был народ и невелик...
Но гений, на пути его заметя,
Сказал однажды: «Друг степей калмык»,—
И все узнали: есть калмык на свете.

По всей Руси, по всем концам Земли
Пронесся стих отлива золотого.
И мы, калмыки, в круг людей вошли,
В круг тех, кто помнит пушкинское слово.

Тремя прикосновеньями резца
Запечатлен народа путь упорный,
И наши благодарные сердца
Чтут памятник певца нерукотворный.

ПУШКИН МАНА ЗҮРКНД

Кедү дуучнрин нер
Кезәнә цагас авн,
Тууҗ эврәннь халхстан
Туурмҗ өргҗ хадһлсн?

Тедн дундас йилһрҗ
Теегт негл нерн
Хальмг улсин халун
Ханлтын герлд мандлна.

Күнкл шүлгиннь даранд
Күнкнсн һурвхн үгәрн:
«Теегин иньг хальмг», – гисн
Темдгтә мергн зәңгәрн,

Тоohарн цөөкн хальмгиг
Тивин дөрвн үзгт
Үнн цаһан седкләрн
Үзүлҗ күмнд соңсхла,

Зургимдн цецнәр зурж,
Зөвимдн үрглжд күрглә.
«Пушкин» гисн нерән
Падрулҗ зүркнд делсклә.

* * *

Понятье «Пушкин»!.. Солнечное слово!
Когда и где я услыхал его?..
Из уст какого существа земного
Оно в мое проникло существо?..

Когда бы кто тот миг напомнил мне бы!.
Тогда б я понял в радости живой,
Когда впервые увидал я небо,
Когда я землю ощутил впервой.

Звучанье — «Пушкин»!.. Солнечное имя!
Оно ко мне явилось не извне.
Оно, родившись с чувствами моими,
Как небо, как земля, — всегда во мне.

* * *

Кезә Пушкинә нер,
Кенәс соңссн болхв?
Тодлврин үлмәд орсн
Тер мңисхл альдв?

Теңгр кезә үзсән,
Төрүц келҗ чадшгов,
Һазр гисн үг
Һазаһас ирлә гишгов.

Төрхәрә эн хамг
Толһадм бәәсн болна.
Туурсн Пушкин бас
Теднлә, хамдан болна.

Содержание

БАЛЛАДА ДИКИХ ТЮЛЬПАНОВ 3
Баллада диких тюльпанов *(Перевод Н. Дудина)* 4
Хавр гүргүдән орад,... 5
Смерть сайгака, или Расстрелянное утро *(Перевод Ю. Нейман)* 6
Оонин үкл, эс гиҗ Эвдрсн өрүн 9
Степной орел *(Перевод Ю. Нейман)* 13
Һәрд 13
Как ты прекрасна, степь моя, в апреле! *(Перевод Ю. Нейман)* 14
Апрель сарин алтрсн сөөхн тег! 14

СТИХИ ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ 15
Храбрый заяц *(Перевод Ю. Нейман)* 16
Зөргтә туула 18
Долла *(Перевод А. Буртынского)* 24
Долла 24
«Храбрец» *(Перевод Д. Долинского, В. Стрелкова)* 26
«Зөргтә» Һәрә 27
Церен *(Перевод Д. Долинского, В. Стрелкова)* 28
Церн 29
Имена в саду *(Перевод В. Стрелкова)* 30
Ардан үлдәсн нерн 31
Кусок хлеба *(Перевод Г. Ладонщикова)* 33
Зүсм өдмг 35

ДАВИД КУГУЛЬТИНОВ И ВОЙНА 37
Матери-степи *(Из фронтовой тетради) (Перевод Н. Матвеевой)* 38
Эәҗ көгшн теегтән 39
Песнь осеннего ветра *(Перевод Н. Матвеевой)* 40
Намрин салькна дун 41
Высота *(Перевод В. Луговского)* 43
Әрәсә болҗ үзгдлә 44
Над колыбелью мальчика *(Перевод А. Голембы)* 45
Өлгәтә көвүнд 47
Ночью в окопе *(Перевод Ю. Вронского)* 49
Сө, окопд 50

ДАВИД КУГУЛЬТИНОВ. ПОСВЯЩЕНИЯ А. С. ПУШКИНУ 51
О, Пушкин! *(Перевод Ю. Нейман)* 52
О, Пушкиниг умшхла,... 53
Чудо Пушкина *(Перевод Ю. Нейман)* 54
Аврлт уга җилмүд 55
Возраст Пушкина *(Перевод Ю. Нейман)* 56
Пушкинә насн 57
Читая Пушкина *(Перевод Ю. Нейман)* 59
Кев, янз, айсарн,... 60
Пушкин в наших сердцах *(Перевод Ю. Нейман)* 62
Пушкин мана зүркнд 62
Понятье «Пушкин»!.. Солнечное слово! *(Перевод Ю. Нейман)* 63
Кезә Пушкинә нер,... 63